

Глава 3

Афанасий (Андрей Корчанов), 1811–1819

Опубликованные биографии Преосвященного Афанасия (1745–1825) сообщают нам, что родился он в с. Рябушках Харьковской губернии в небогатой, но благородной семье¹⁶. Более подробных сведений о его родственниках, к сожалению, не приводится. Однако в Государственном архиве Пензенской области имеются два дела¹⁷, позволяющие установить родственные связи епископа Афанасия, его отчество и даже фамилию, которая должна писаться не на русский манер – Корчанов, как указано во всех печатных источниках, а Корчан.

Из этих документов становится известно, что род Корчанов был в 1794 году внесен в 4-ю часть Дворянской родословной книги (ДРК) Киевской губернии. В это время в с. Великой Каратуле Переяславского уезда проживали лекарь Иван, Федор, Иван и Дмитрий Лазаревичи Корчаны (братья будущего епископа Афанасия, в то время вице-ректора Киевской академии). В 1810 году род сей был записан в ДРК Харьковской губернии, а в 1825 году губернский секретарь Петр Иванович Корчан, племянник Преосвященного, служивший в Пензенской духовной консистории, – в ДРК Пензенской губернии. Однако 22 апреля 1843 года указом временного присутствия герольдии Правительствующего Сената было предписано Дворянским депутатским собраниям вышеуказанных губерний отменить свои определения о причислении рода Корчанов ко дворянству и исключить его из Дворянских родословных книг, “так как документы, служащие основанием дворянства рода Корчанов, заключаются в свидетельствах дворян, которые сами по себе, по точной силе 41 ст. IX тома Свода законов, не составляют доказательств на дворянство”¹⁸. То есть не ставилась под сомнение сама принадлежность их дворянскому сословию, а лишь считались недостаточными доказательства для их причисления к благородному состоянию.

Епископ Афанасий (Корчанов)

Таким образом, содержащийся в биографии епископа намек на его дворянское происхождение находит свое подтверждение. А следовательно, становится понятным и то нежелание родителей дать сыну образование в Киевской академии, куда он стремился по своей большой любви с детских лет к учению. Их, видимо, не устраивала перспектива сына стать после ее окончания преподавателем какой-либо духовной семинарии. Возможно, что дома неоднократно возникали тяжелые семейные сцены по этому поводу, но родители были непреклонны, и Андрею ничего другого не оставалось, как убежать из дома. Он приехал в Киев и поступил в Академию (вероятно, именно здесь у его фамилии и появилось новое окончание), и уже в скором времени страстное стремление к учебе и природные способности юноши выдвинули его в число лучших студентов. Но, лишившись родительской поддержки, он постоянно испытывал нужду, что побуждало его зарабатывать себе на хлеб миркованьем, то есть распеванием под окнами киевских жителей псалмов – духовных стихов и религиозных песнопений. Как-то раз за этим делом его и увидели приехавшие в Киев на богомолье родители. Но и в этот раз им не удалось склонить своего сына вернуться домой.

Окончив полный курс наук, Андрей Корчанов стал преподавать в низших классах академии. Неизвестно, какая судьба ожидала его на этом поприще, если бы не вмешалось провидение. Путь к Богу может быть очень длинным, если не вмешается Его Промысел и не призовет на скорейшее служение Себе. Но чтобы внять этому зову, необходимо особое состояние человека, его отрешенность от мирских забот, может быть, даже соприкосновение с вечностью. Часто такое состояние наступает во время тяжелой болезни, на грани жизни и смерти. Именно это и случилось с Андреем. После страшной простуды, когда медицина уже бессильна была помочь, он дал обет в случае выздоровления полностью посвятить себя Богу.

Выздоровев, Андрей в 1778 году был пострижен в монашество с именем Афанасий¹⁹. Затем занимал различные должности в Черниговской и Переяславской духовных семинариях. В 1792 году он уже префект Киевской академии, в следующем году – игумен Козелецкого монастыря, в 1793 году – вице-ректор той же академии, в 1797 году – игумен Киево-Выдубицкого монастыря, в 1798 году был возведен в сан архимандрита, а 8 апреля 1799 года определен ректором Черниговской семинарии и настоятелем первоклассного Елецкого монастыря.

15 сентября 1811 года²⁰ в Киево-Печерской Лавре состоялась епископская хиротония архимандрита Афанасия, – он был рукоположен во

епископа Пензенского. Но к моменту приезда в Пензу здоровье его уже было подорвано, и свое новое назначение он, скорее всего, рассматривал как заслуженную многолетней административной службой возможность обрести на старости лет покой, чтобы всецело посвятить себя молитвам. Он почти никуда не выезжал из города, а в зимнее время практически не выходил из дома, предпочитая все церковные праздники служить в своей, расположенной на третьем этаже, крестовой церкви. Управление епархии он поручал доверенным лицам, которые, к сожалению, не всегда поступали по совести. Узнав о их злоупотреблениях, Преосвященный был так потрясен, что, не имея сил по своему болезненному состоянию и доброте душевной взять в свои руки управление епархией, попросился на покой. 8 февраля 1819 года просьба его была удовлетворена²¹.

По неимению свободного помещения в мужском монастыре он вначале поселился у своих племянников – коллежского секретаря Семена Федоровича и губернского секретаря Петра Ивановича Корчанов, в специально купленном ими 17 сентября 1819 года для такого случая у наследниц умершего коллежского советника Мартынова деревянном доме, расположенном на Козьем болоте в переулке Троицкой улицы. Там епископ Афанасий устроил крестовую церковь, где, полностью отрешившись от мирской суеты, спокойно предавался молитвам. Этот дом располагался на левой стороне (идя вниз) верхнего квартала теперешней улицы Либерсона. 20 мая 1821 года он оформил усадьбу на себя, а в 1826 году, уже после его смерти, дом по духовному завещанию вернулся к своим прежним владельцам²².

У жителей Пензы Преосвященный Афанасий за свои семь с половиной лет управления епархией, несмотря на свое нечастое появление по слабости здоровья перед паствой, тем не менее смог оставить добрую память, что позволило ему на старости лет не обременять себя никакими заботами – все необходимое доставлялось ему на дом. Как видно, и тех редких случаев, когда Владыка окормлял свою паству словом Божиим, оказалось достаточно для того, чтобы в их душах заронить благодарность к своему архипастырю, что и выразилось в том участии, которое проявляли пензяки к ушедшему на покой епископу.

Но не только очищению душ пасомых способствовал епископ Афанасий, но и просвещению их ума: при нем в 1818 году состоялось преобразование Пензенской духовной семинарии, низшие классы которой превратились в духовные училища – уездное и приходское, сама семинария получила большую самостоятельность, а ее учебный процесс был поставлен на более высокий качественный уровень. Незадолго до своей смерти

епископ Афанасий пожертвовал бедным воспитанникам семинарии билет в три тысячи рублей ассигнациями. Что интересно, и после своей смерти он как бы продолжал оставаться причастным к развитию в Пензе народного образования: в его доме на Козьем болоте, проданном племянниками через четыре года после смерти своего дяди, с 1832 года разместился женский благородный пансион Марии Петровны Ломбар²³.

Находясь на покое, епископу Афанасию было уготовано еще похоронить своего преемника – епископа Иннокентия (Смирнова). 13 октября 1819 года он во главе духовенства перенес тело почившего архипастыря из архиерейского дома в кафедральный собор для погребения его в приделе святой великомученицы Екатерины. Перед совершением заупокойной литии епископ Афанасий, склонившись над гробом, произнес сквозь слезы: “Ты бы должен похоронить меня, а не я тебя!”.

На шесть лет пережил епископ Афанасий своего собрата и тихо, с улыбкой на устах скончался сразу по прочтении отходной молитвы 24 декабря 1825 года, на 81 году жизни. Незадолго до этого пензенский Преосвященный Амвросий был уволен на покой, а новый еще не назначен, поэтому тело епископа Афанасия было отпето саранским архимандритом в сослужении всего пензенского духовенства. Он был погребен в кафедральном соборе, подле епископа Иннокентия – у южной стены, ниже солеи.

